

Мария Заболотская

*И. о. помещного
чародея
Книга II*

RUGRAM

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

З-12

Заболотская, М.

З-12 И. о. поместного чародея. Книга II / М. Заболотская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 536 с.

ISBN 978-5-521-90923-0

Четыре года прошло с тех пор, как Каррен стала поместной чародейкой в провинциальном городке, но ничего в княжестве Эпфельредд с тех пор не изменилось. Столичные маги все так же плетут свои интриги и горе тому, кто привлёк некогда их пристальное внимание — они ничего не забывают и у каждого их слова имеется двойное дно. Казалось бы, четырех лет ожидания разнообразнейших и гнуснейших бедствий достаточно для того, чтобы обдумать план бегства, но у судьбы припасено куда больше неприятных сюрпризов, чем у шулера — крапленых карт в рукаве, и обыграть ее будет непросто даже той, которая привыкла не верить ни одному чародейскому слову.

BIC FA

BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90923-0

© Мария Заболотская, текст, 2021

© Дарья Каторкина, обложка, 2021

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

Часть I
ЗАДАЧКИ

Глава 1,

рассказывающая обо всем, что случилось с Каррен после того, как магистр Каспар, а вместе с ним — и Лига Чародеев — потеряли к ней интерес

Той ночью мне не спалось. Ночной ветер бился в окно, глухо выл, точно псы по покойнику. Осень пришла в город слишком быстро — еще неделю назад небо было ясным, выгоревшим от жары, теперь же оно стало низким, серым. Зарядили дожди, которые принес северный ветер. Всю ночь в мое окно то скреблись ветви деревьев, то глухо барабанил дождь, словно кто-то швырялся камешками по стеклу.

Вот уже которую неделю не было вестей от Констана.

Прошло уже более трех лет с тех пор, как он, овеванный весьма противоречивой славой, покинул Эсворд, и отправился в Изгардскую Академию Магии. Сначала письма от него были частыми, короткими и поразительно безграмотными. Из них я узнавала, что Академия приняла моего ученика настороженно, однако без враждебности, и талант его не остался незамеченным. Затем слог стал более изящным, но приходить письма начали реже. Причина этих перемен была объяснена в одном из них — в Изгард после очередного таинственного путешествия вернулся мой хитроумный крестный и взял Констана под свою опеку, тем самым показав, что отныне обучаться магии юный адепт будет под его началом. Не так уж часто высокопоставленные чародеи изъявляли желание пойти в кураторы к юным магам, и я догадывалась, что Констан от подобной чести растерял небогатые остатки здравого смысла.

Помню, как дрожали мои руки от сдерживаемого желания в ответном письме спросить, как... нет, почему?.. Но я останавливала себя, потому что знала — Каспар обо мне не спрашивал и вряд ли снизошел до того, чтобы объяснить кому бы то ни было причину своего равнодушия к судьбе крестницы, влачащей унылое существование где-то в глухой провинции. Приходилось довольствоваться куцыми обрывками новостей, из которых можно было понять — магистр успешно продвигается по намеченному пути, не чурается авантюры, и лишь изредка вынужден отступать, чтобы потом взять реванш. То была обычная жизнь столичного мага, ставшего доверенным лицом Главы Лиги, и я понимала, что волноваться за крестного не приходится — он получил именно то, к чему стремился.

Кольцо, подаренное мне Каспаром, с пальца я не снимала, не смотря на то, что стоило мне только задержать на нем взгляд, как в душе поселялось беспокойство. «Брось его в огонь и узнай, стоило ли верить хоть одному слову этого проходимца!» — ехидно подначивал меня внутренний голосок. «Он говорил, что кольцо можно использовать, только если я почувую настоящую опасность!» — жалобно отвечал второй голос. «О да, — все так же насмешливо соглашался первый. — Дождись беды, и, несомненно, твое разочарование не окажется слишком продолжительным, равно как и остаток жизни».

А затем пришло короткое, наспех написанное послание, в котором Констан сообщал, что вместе с магистром Каспаром отправляется в какое-то срочное и важное путешествие, ради которого его отпустили из Академии на неопределенный срок, позволив сдавать экзамены в любое удобное время, что случалось крайне редко, насколько я знала. Даже пары сбивчивых предложений хватило, чтобы понять: мой бывший ученик с восторгом отправится вслед за своим кумиром даже в преисподнюю, где Каспара, как я подозревала, давно уж заждались. Письмо пришло аккурат на очередную годовщину тех событий, что некогда потрясли тихий Эсворд, и с тех пор, то бишь со середины лета, ни о моем крестном, ни о бывшем ученике не было ни слуху, ни духу.

Я догадывалась, что это означало. Вместе с дождливыми тучами на Эсворд надвигалась какая-то беда. Точнее говоря, бедствия

готовились обрушиться на мою голову, но, как показывал предыдущий опыт, несладко приходилось и окружающим.

Вот почему мне не спалось.

Или... нет?

Быть может, сна меня лишали вовсе не эти привычные страхи? Ведь отсутствие писем могло означать и то, что обо мне попросту позабыли за ненадобностью. Судьба сочинила другие истории с новыми действующими лицами, и Каспару подвернулся очередной недотепа, которого можно использовать себе во благо. В памяти Констан давно уж стерлись наши нелепые деревенские приключения, ведь на смену им пришли настоящие интриги, где ставки и риск были несоизмеримо выше. А я... я так долго злилась на тайны из своего прошлого, делавшие меня сколько-нибудь значимой персоной, что теперь, когда секретов, видимо, не осталось, я осталась не у дел и просто... обиделась?..

Да, совсем недавно мне хотелось спокойной и тихой жизни. Но я совершенно не представляла, какую досаду почувствую, когда моя мечта из вожделенной тихой гавани незаметно превратилась в пыльную обочину. И с этой обочины я вынуждена была вглядываться в горизонт, за которым скрылись магистр Каспар и Констан, наспех со мной попрощавшиеся.

Ах, да. На обочине жизни я осталась не одна.

...Воистину, нет более утомительного соседства, чем довольный жизнью демон. А Виро был весьма доволен — почти всем. Необходимость вести отшельнический образ жизни его ничуть не тяготила. Целиком и полностью демон погрузился в домашнее хозяйство — стряпал, изучал сборники старинных рецептов, холил и лелеял многочисленные клумбы, поддерживал в доме безукоризненный порядок. Затем увлекся вязанием, что я перенесла stoически, а вот дальше случилось вовсе страшное: Виро начал подкармливать бродячих котов, и вскоре к нашему дому сошлось едва ли не все беспризорное кошачье племя Эсворда. Как объяснил мне демон, хитрые зеленоглазые животные издревле чуяли демонов в любом обличье и питали к ним взаимную слабость. Не успела я и глазом моргнуть, как весь дом кишел котами и кошками. Вечерами демон возлежал на старом диване, в его когтистых лапах проворно мелькали спицы — он вязал для меня шарфы и ша-

почки пребезобразного вида в неисчислимом количестве — а вокруг него все было устлано котами, большую часть из которых я даже не отличала друг от друга. С моей точки зрения все они были одинаковы — орали, дрались и линяли.

— Господин Виро, — как-то обратилась я к демону, обнаружив препорядочный кллок шерсти в своей тарелке. — Не кажется ли вам, что эдакое количество котов в доме несовместимо с сохранением человеческого достоинства его владельцев? Добро бы дело ограничивалось тем, что вся еда приправлена их шерстью, но ведь у нас уменьшается и без того невеликое количество клиентов. Я слышала своими ушами, как на рынке судачили, будто бы я этими проклятущими кошками питаюсь, на что одна из торговек сказала, дескать, неважно, что там чародейка с ними делает, ест или на зелья их пускает, но у нее намерении кошка привела пятерых котят, так она грех на душу брать не будет — подкинет к дому ведьмы, всяко не самой топить. «Пусть съест, если желает!» — объявила она. А две другие бабы поддакнули и сказали, что давно уж так делают.

Демон печально и значительно вздохнул — большую часть времени он пребывал в состоянии блаженной меланхолии — и отвечивал:

— Да, люди зачастую несправедливы к тем, кто покрыт шерстью... Расположением готовы оделить распоследнего прохиндея и мерзавца, ежели он одного с ними племени, а вот иным, от природы лохматым или хвостатым, приходится несладко...

Если бы эти метафорические камни в моем огороде можно было бы складывать, то там возвышался бы немалый курган, как на могилах древних воителей. Увы, демон не мог простить мне тех чувств к магистру Каспару, от которых я и сама была не прочь избавиться. Но как, скажите на милость, выкинуть из головы обаятельного и хитроумного подлеца, когда рядом с тобой и день, и ночь вяжет шапочки вконец растолстевший демон, домовитый до оскомины, да еще и свихнувшийся на котах?..

Главной же бедой, на мой взгляд, было то, что Виро упивался своей неразделенной любовью ко мне, в страданиях находя тихую радость сродни той, что обретают люди в храмах, вдоволь наслушавшись душеспасительных проповедей о неминуемом конце

света. Он не боролся с ней, напротив — лелеял точно так же, как и свои клумбы. В душе я была уверена, что ответь я на его упования взаимностью, это идеальное чувство быстро бы растаяло, сейчас же оно пребывало в счастливом состоянии совершенства, не испорченного ни одним касанием реальности.

Я же, не в силах побороть свои безответные чувства, досадовала и злилась. Той досады, что я испытывала по поводу своих душевных метаний, мне было предостаточно, а нет, мне приходилось чувствовать угрызения совести еще и из-за чувств демона...

Единственной отдушиной мне служила работа — если можно назвать отдушиной нечто, отвлекающее тебя от уныния при помощи изрядных зуботычин. Из-за хаотического портала всяческая нечисть кишела в окрестностях города, как никогда ранее, и местным жителям волей-неволей пришлось побороть недоверие к своей новой поместной чародейке. Вряд ли я смогла бы извлечь из этого пользу — опыта у меня было крайне мало (с некоторых пор я избегала выражения «кот наплакал», равно как и других высказываний, где упоминались коты), и поначалу дела мои шли из рук вон плохо. Демон не желал участвовать в истреблении нечисти, совершенно бесчестно используя приевшийся упрек в любви к мерзавцам человеческого племени, и, соответственно, в нелюбви к несчастным нелюдям, так что я остро нуждалась хоть в какой-то помощи.

Она пришла совершенно неожиданно, в начале позапрошлой зимы, когда мне начинало казаться, что стоит смирить гордыню и отправить в Лигу прошение определить меня в Армарику. Ибо даже пытошных дел мастера не нанесли бы мне столько увечий, сколько я получила с того момента, как первый клиент решился обратиться ко мне за помощью.

В тот сырой, промозглый вечер я сидела у камина и баюкала прокушенную руку. Всю ночь накануне я охотилась на какую-то мелкую тварь, повадившуюся душить кур на окраинах городка. Итогом стал стертый с лица земли курятник, за которые мне предстояло еще расплатиться с недовольными хозяевами, и краткая запись в моем дневнике: «Никогда не использовать заклинание Воздушной Ловушки рядом с хаотическим порталом». Это была уже бог знает какая запись такого рода — хаотический портал ис-

кажал любое заклинание самым непредсказуемым образом. Та же Воздушная Ловушка была безобиднейшим заклятием, уплотнявшим воздух таким образом, что объект охоты оказывался запертым в эдаком невидимом пузыре. Но проклятый портал многократно усилил эффект, пузырь оказался размером с курятник и, к тому же, спустя минуту эффектно лопнул, разметав куриные перья на несколько десятков метров.

Во всем этом была только одна положительная сторона — куры остались живы, хоть большей частью и облысели. Но и нечисть, которую я пыталась изничтожить, также существенно не пострадала. Ее отшвырнуло в сторону, немного оглушив, и я, с торжествующим воплем, прыгнула на нее, накрыв первой попавшейся корзиной, за что и поплатилась. Острота мелких зубов и мощность челюстей твари многократно превосходили мои предположения: уже спустя пару мгновений она прогрызла корзину и цапнула меня за руку, после чего прожила очень недолго — я, разочаровавшись в магии, обратилась к более надежным и простым средствам, благо у ближайшего сарая в ряд стояли новые вилы.

Спустя пару часов моя рука распухла, побагровела и отказалась повиноваться. Вид у нее был настолько омерзителен, что Виро забыл на время про свои обиды и помог обложить ее капустными листьями поверх слоя зловонной мази.

— Господин Виро, — замогильным голосом промолвила я. — Возьмите, пожалуйста, в библиотеке Кодекс Поместного мага и в разделе о пенсии поищите пункт, где говорилось бы, что однорукый поместный маг, пострадавший от нечисти, имеет право на дармовое место в какой-нибудь богадельне. Если однорукости недостаточно, то мы подождем, пока я лишусь ноги — думаю, это случится где-то послезавтра, когда я пойду охотиться на ту пакость, что давит почтовых голубей...

Тут в двери постучали, и я издала горестный возглас, потому что такое начало не предвещало спокойного вечера.

Виро немедленно скрылся с глаз долой — перед визитерами он показывался только в плаще, полностью скрывавшем его физиономию; я говорила любопытствующим, что это мой кузен, страдавший от увлеченности алхимией. Верили ли мне или нет, ска-